

Лирика была озадачена.

«Это исходит от кулона?»

Она раскрыла ладонь, кулон вспыхнул и взлетел в воздух. Украшение кружилось и кружилось, рассеивая легкую пыль.

«О-ослепляет».

Лирика прикрыла лоб тыльной стороной ладони и на нём отчётливо выгравировался свет в форме полумесяца. Она не могла это увидеть в отличие от окружающих, которые разом восторженно воскликнули: «Вау!»

Из кулона возник небольшой магический круг, который прошёл через голову Лирики и, увеличившись в размерах, расположился на полу под её ногами. Песня приблизилась к кульминации. Затем кулон остановился. Он начал медленно опускаться, и Лирика протянула руку. Когда она схватила кулон, песня закончилась, свет и магические круги ярко засияли, а затем исчезли. Лирика замерла, глядя то на кулон, то на Альтериса. Император кивнул.

«Я не знаю, что это значит».

Лирика снова посмотрела на кулон. Он больше не светился и не издавал никаких странных звуков.

— Это был процесс признания артефактом тебя как своего владельца, и теперь ты можешь использовать его и наслаждаться тем, чтобы почувствовать себя волшебником. Скажи "эрхи".

Это было легкое заклинание света, то самое, которое она выучила во время первого урока. Лирика с лёгкостью произнесла нужное слово. Кулон начал светиться. Все задохнулись. Принцесса невольно удивилась.

«Маятник странный».

Она почувствовала себя некомфортно, когда произнесла заклинание. Казалось, что магия текла не так гладко, как раньше.

— Таким образом, ты можешь использовать больше заклинаний.

— Благодарю.

Лирика поклонилась, решив спросить о подробностях позже.

«И всё-таки, — малышка улыбнулась, — приятно иметь возможность с лёгкостью использовать магию».

«Хотя метод был уникальным».

Лирика с усердием завязала подвеску. Альтерис улыбнулся и посмотрел на Рудию.

«Как тебе? Здорово же?» — с такими мыслями император встретился глазами с императрицей, но на него смотрели с праведным гневом.

«Ты даёшь ей что-то настолько опасное?» — так думала Рудия, но Альтерис не мог понять её мыслей.

Он быстро отвёл взгляд, когда увидел, что императрица, которая должна была быть довольна, выглядела рассерженной.

«В чём проблема?» — задавался вопросом Его Величество, но императрица хлопнула в ладоши, чтобы привлечь к себе внимание всех гостей.

— А теперь давайте же есть и пить в своё удовольствие. Подходите и разглядывайте подарки.

Оркестр быстро заиграл весёлую музыку. В то же время в ряд вошли слуги с подносами, в которых были разнообразные напитки и нарезанная на порции еда. Все подняли бокалы и стали понемногу закусывать, общаться и болтать группами по несколько человек. Некоторые подходили к подаркам и рассматривали их один за другим. Дети быстро столпились вокруг Лирики.

— Так классно стать Волшебной Девочкой.

— Принцесса, пожалуйста, покажите нам ещё одну магию.

— Вау!..

— Так здорово.

Хотя Лирика впервые оказалась посреди своих сверстников, она с лёгкостью показала им свои маленькие магические трюки. Все задыхались и хлопали.

В тот момент, когда принцесса почувствовала себя несколько смущённой, Тиаре заговорила:

— Пойдёмте играть в сад. Там есть качели, кольца для метания и много всего интересного.

Появился шанс избежать столь большого внимания, поэтому Лирика, не раздумывая, взяла Тиаре за руку.

Компаньонка принцессы обняла её и произнесла:

— Кто последний, тот и водит!

А затем она стремглав побежала. Тиаре оказалась быстрее, чем думала Лирика, отчего сильно поразилась. Замешкавшись, остальные дети тоже побежали друг за другом.

В саду был установлен навес и расставлены игрушки. Рудия приложила немало усилий для организации этого мероприятия. Там был бесконечный запас холодного лимонада и апельсинового сока, хрустящие закуски, кольца для метания, разгадывание головоломок, бег и прятки, — множество игр и напитков.

По мере того, как стены между детьми постепенно рушились, все девочки заговорили о платье Лирики.

— Ваше платье такое красивое.

— Можно потрогать?

— Ух, ты! Такое пушистое. Как оно так распушилось?

Лирика рассказала о панье. У всех загорелись глаза.

— Я тоже хочу заказать такую.

— Да, платье выглядит таким красивым и удобным, и на ней можно просто сидеть.

Пока дети болтали, Лирика услышала над головой голос.

— Вам весело?

— Атиль! — воскликнула принцесса.

Дети торопливо расступились в разные стороны и поклонились.

— Приветствуем Ваше Высочество.

Атиль демонстративно огляделся и спросил:

— Где Тиаре?

— Вон там.

В том месте, на которое указала Лирика, Тиаре была поглощена игрой в мяч, пиная его по кругу. Любой мог сказать, что она вырвалась далеко вперёд.

— Ты осталась позади?

— С меня хватит твоих насмешек.

Атиль рассмеялся над словами Лирики.

— Так несдержанно.

— Тиаре тоже несдержанная.

Лирика хихикнула. Атиль вложил ей в руку апельсиновый сок, который принёс.

— Как насчёт сладостей?

— О, спасибо.

Кто-то протянул принцессе закуску. Она как раз была голодна и, обернувшись, увидела Фиорда.

— Фио, где ты был?

— Рассматривал подарки.

— Хлипкую деревянную куклу?

— Это лучше, чем если бы кто-то пришёл с пустыми руками.

— Я отдам ей свой подарок отдельно.

— Что это за подарок, который стыдно показывать?

— Неважно, это в сто раз лучше, чем бесполезная птичья клетка.

По мере развития диалога дети вокруг постепенно увеличивали дистанцию и отступали назад. Разговор двух юношей был слишком захватывающим, чтобы оставаться в стороне. Здорово будет всё расслышать и запомнить, чтобы потом рассказать об этом кому-то ещё, но к ним не хотели приближаться из-за страха попасть под раздачу.

— Достаточно, вы оба, — проговорила Лирика, потянувшись за картофельными чипсами, которые принёс Фиорд. — Разве это не моя Парта?

Атиль и Фиорд посмотрели друг на друга, затем, казалось, пришли к предварительному перемирию.

Хрустящие, жареные, картофельные, в меру подсоленные чипсы были восхитительны. Запила она всё это сладким апельсиновым соком, казалось, так можно есть бесконечно.

— Может, прогуляемся?

На слова Лирики юноши закивали. Дети вокруг, наострив уши, внутренне опечалились. Не могли же они следовать за тремя людьми и слушать их разговор?

Принцесса, наследный принц и юный герцог Барат пошли по краю сада бок о бок.

Фиорд негромко произнёс:

— Принцесса, поздравляю вас с получением личного рыцаря. Я думал, что такие истории бывают только в героических поэзиях.

Лирика пожала плечами.

— Не знаю, смогу ли я позаботиться о Лауве. Не понимаю, что он такого увидел во мне и почему выбрал. Но если уж взяла на себя ответственность, то сделаю всё возможное.

«Может быть, позже, когда покину дворец, не будет ли мне с ним спокойнее? Он всё ещё будет рыцарем. Хорошо, что император дал ему постоянное рыцарское звание».

Для Лирики и Лаува титулы не важны в отличие от других людей.

— У вас всё получится, — произнёс Фиорд и завистливо вздохнул.

Атиль пожал плечами.

— Думаю, он выбрал тебя, потому что ты ему нравишься. Тебе больше ничего не нужно делать. А что насчёт тебя, тебе кто-нибудь пришёлся по душе? — спросил принц, и Лирика нахмурилась.

— Пришёлся по душе?

— Ты никогда раньше не видела детей своего возраста, так что присмотришься к ним. Если увидишь кого-то, кто тебе нравится, узнай его имя и начни с ним общаться, — посоветовал Атиль, вспоминая своё постыдное прошлое.

Во время своей Парты принц был замкнут в себе, поэтому стоял один вдали от сверстников.

«Сплошь враги и льстецы», — так он думал, поэтому и не заговорил с другими детьми.

«Надеюсь, моя сестра не пойдёт по тем же стопам, тогда я вёл себя по-детски», — принц мог лишь держать за неё кулачки.

Парта Лирики также стала вторым шансом для Атиля. Ни для кого не было секретом, что он заявится на торжество, поэтому приехали и его сверстники. Таким образом, можно познакомиться с принцем и принцессой. Благодаря чему Атиль оказался на пути к более гладким социальным отношениям, чем раньше.

— Понятно, вот оно что, все выглядят так хорошо.

— Конечно, — ответил принц на слова Лирики, якобы вздохнув.

Фиорд произнёс:

— Тем не менее, полезно знать, кого следует остерегаться.

— Как Барат.

Фиорд улыбнулся на замечание Атиля.

— Да, как Барат.

— ...

Принц почувствовал себя мелочным. Он сморщился и начал было что-то говорить, но сдержался.

«Подожди. Будь терпелив. Будь щедрым. Не торопись».

Атиль сделал несколько вдохов и улыбнулся.

— Спасибо за предупреждение.

— Пожалуйста.

— Раз уж мы заговорили о предупреждениях, я бы хотел, чтобы ты дал ещё одно.

— Какое предупреждение я должен вам дать?

— Что-то вроде того, что герцогиня Барат может сделать в следующий раз.

Фиорд заколебался. Он горько улыбнулся.

— Я бы тоже хотел знать.

— Твои оправдания неубедительны.

— Атиль.

Нахмурившись, Лирика дёрнула принца за подол одежды и надула от злости щёки. Вместо того чтобы почувствовать угрозу, он расплылся в улыбке.

— Пф.

Проглотив смех, Атиль произнёс:

— Ладно-ладно, как скажешь, — после кивка он продолжил: — В этом году начинается новый охотничий фестиваль. Юный герцог Барат, присоединяйтесь и вы тоже.

— Охотничий фестиваль? — спросила Лирика, и Атиль кивнул.

— Проводится в лесах императорской семьи. Он прекратился на два года после того, как ты отравилась, но, наконец-то, его снова организуют. Охотничий фестиваль начнётся после твоей Парты.

— Правда? — произнесла заинтересованная Лирика. — Но я совсем не умею охотиться.

— Имперская охота отличается.

Принцесса в вопросительном жесте склонила голову. Атиль ухмыльнулся.

— Скоро увидишь, можешь ждать с нетерпением.

Лирика почувствовала, как затрепетало её сердце. Значит ли это, что она может принять участие? Принцесса посмотрела на Фиорда.

— Надеюсь, Фиорд тоже придёт.

— Только если отправят приглашение, — произнёс юный герцог Барат.

«Я понимаю».

Лирика вспомнила о детях. Она не осознавала этого, пока находилась в маленьком мирке комнаты Белого Дракона, но теперь, среди сверстников, с которыми пообщалась принцесса, чётко разделялись фракции. Дети, собравшиеся вокруг неё, изменили выражение лица, когда появился Фиорд.

«Возможно, желание идти бок о бок с ними двумя может быть просто моей собственной глупостью и жадностью».

— Что случилось? — спросил Атиль, и Лирика покачала головой.

— Нет, ничего.

— Принцесса!!!

В этот момент с другой стороны с ужасающей скоростью прибежала Тиаре. Она остановилась перед Лирикой и слегка подпрыгнула.

— Вы видели, как я только что бросила мяч в сетку?

— А?

Лирика повернулась. Она выглядела озадаченной.

— Почему все упали?

Тиаре огляделась и увидела, что все дети, которые играли с ней в мяч, попадали. Она рассмеялась.

— Это потому, что они попробовали мой "Острый Молотый Перец" ослепительный, как солнце, и быстрый, как молния!

— Солнечная вспышка грома, я полагаю, — тихо пробормотал Атиль.

Фиорд слегка отвернулся. Уголки его губ дрожали. Лирика кивнула.

— Верно, Тиаре, это классно.

— Да?

С яркой улыбкой Тиаре потянула Лирику за руку. Когда принцессу уводили, Атиль взял её стакан.

— Вы тоже можете пнуть, принцесса. Я постараюсь заблокировать его.

— Хорошо!

Лирика со всей силы ударила ногой по кожаному мячу, и он улетел вполне на приличное расстояние. Она ярко улыбнулась и посмотрела на двух юношей. Атиль поднял большой палец вверх, а Фиорд хлопнул в ладоши. Глядя на них, Лирика решила хотя бы раз побыть глупой и жадной.

«Потому что сегодня моя Парта».

□ □ □

После красочного и бурного дня наступила ночь. По предложению Рудии все собрались в гостиной, чтобы поиграть в игры. Потрясённая тем, что забыла о дне рождения Лирики, она старалась загладить свою вину и с тех пор каждый год пыталась наверстать упущенное. Именно благодаря этому Парта на этот раз выдалась великолепная.

Рудия пропустила первый день рождения Лирики во дворце. Только на следующий год, когда она организовывала свой собственный день рождения, задалась вопросом: «Когда день рождения Лирики?»

Получился маленький домашний праздник с участием всех слуг. В такой день, как сегодня, долгой зимней ночью редко когда вся семья собиралась в маленькое торжество, которое начали между собой Лирика и Атиль.

— Это моя Парта! — запротестовала Лирика.

Атиль рассмеялся.

— Ничего не поделаешь, тебе всё не везёт.

Рудия заговорила с беспокойством:

— Лири, лучше избегай пари и не заключай его.

Альтерис согласился. Это была простая игра в кости. За исключением того, что Лирике не везло. Атиль ухмыльнулся.

— Эй, тогда ты на последнем месте!

— Ай, Атиль! А-ха-ха...

Он вскочил и начал щекотать бока малышки, заставив её разразиться смехом. Подразнив свою сестру, рухнувшую на диван, Атиль отстранился. Лирика села, задыхаясь. В уголках её глаз появились слёзы.

Она заговорила расстроенным голосом:

— Давайте займёмся чем-нибудь другим.

Все согласились с ней.

Через открытые окна балкона дул свежий ночной ветерок. Все были удобно одеты, а еда была

сложена на подносе.

Лирика налила себе чашку холодного чая и произнесла:

— На этот раз я точно выиграю. Давайте поиграем в шарады.

— Хорошо.

Атиль кивнул, убрал игральные кости и доску и отложил в сторону песочные часы. К счастью, победила Лирика. Худшим стал Атиль, мальчишка с сильным эго. Лирика набросилась на него и пощекотала ему бока, словно хотела отплатить той же монетой. Он рассмеялся и оттолкнул её. Вдоволь отомстив, Лирика поднялась со своего места.

Рудия улыбнулась и произнесла:

— Тебе, наверное, пора спать. Уже поздно. Ты и так сегодня устала.

— Да, мама, — кротко ответила Лирика.

Рудия улыбнулась ей.

— Может, ляжем спать вместе?

— Правда?

— Конечно.

— Тогда давай спать вместе.

Хотя Лирика уже не была младенцем, ей всё ещё было очень приятно думать о том, что она будет спать со своей мамой. Щёки принцессы покраснели от смущения.

Рудия взяла Лирику за руку и произнесла:

— Пошли, у нас будет женская ночь, так что вы можете идти спать.

— Спокойной ночи.

Когда Лирика помахала на прощание, Атиль и Альтерис сделали то же самое в ответ.

— Спокойной ночи.

— Поздравляю с Партой.

Принцесса улыбнулась и быстро последовала за мамой в спальню.

Счастливая Парта до самого конца.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/3082740>